

Ся Вэньнань некоторое время кашлял. Когда стало ясно, что он действительно не может прекратить это делать и сильно задыхается, то люди, сидевшие рядом с ним, немедленно протянули ему воду.

Он взял стакан и выпил половину на одном дыхании, его суетливые движения скрывали сильную панику, царившую в его сердце. Его разум, с другой стороны, снова и снова прокручивал слова, которые только что произнёс Чэнь Вэньчу: «Прошло много времени».

Что это должно было означать? Значит ли это, что они делали это раньше? Хотя метка альфы на бете была лишь временной, её запах невозможно было скрыть. Судя по словам Чэнь Вэньчу, Мин Лучуань, возможно, не раз оставлял следы своих феромонов на Ся Вэньнани.

Как он это сделал? Кусал его за шею? Или это было что-то ещё более глубокое...

Ся Вэньнань вспомнил красную родинку на своей заднице. Разве Мин Лучуань не говорил, что знает о родинке на его самой интимной части тела и что они сделали всё, что можно было сделать? Просто он сам никогда не верил в это, хотя на самом деле Мин Лучуань никогда не лгал ему.

Чем дольше он думал об этом, тем больше паниковал. Он вцепился в стакан с водой и больше не прикоснулся ни к одному кусочку еды на своей тарелке.

Его соседи по столу обменялись многозначительными взглядами и начали отчитывать Чэнь Вэньчу за бездумные высказывания.

Возможно, что-то действительно было не так с разумом Чэнь Вэньчу — или его отсутствием, — когда тот продолжил:

— В прошлый раз я видел, что президент Мин совсем не обращался с тобой нежно. Кроме того, вы, ребята, даже не были вместе семь лет, откуда у вас семилетний зуд?

Ся Вэньнань с трудом поднял веки и посмотрел на него, сказав:

— Я сыт.

Конкретно Чэнь Вэньчу не был виноват в том, что у него пропал аппетит, он действительно почувствовал себя сытым.

Как только он ушёл со своим подносом для ланча, люди за столом обступили Чэнь Вэньчу со всех сторон, говоря ему, чтобы тот в следующий раз думал, прежде чем сказать что-то и поставить в неловкое положение менеджера Ся. Бедный менеджер Ся так засмутился, что не смог даже закончить свою трапезу.

Что же касается самого Ся Вэньнаня... вместо того, чтобы чувствовать себя из-за них неловко, слова Чэнь Вэньчу нанесли удар, сбивший его с толку. Выйдя из столовой, он, погружённый в раздумья, направился обратно в свой кабинет, пока не сел в кресло и не уставился в окно.

На стекле смутно отражался его силуэт. Ся Вэньнань смотрел на своё расплывчатое лицо и задавался вопросом, целовал ли когда-нибудь Мин Лучуань его раньше и делал ли он что-нибудь после поцелуя. Что ещё Мин Лучуань сделал с ним?

Ся Вэньнань покраснел.

«Помогите!» — Ся Вэньнань больше не мог контролировать своё воображение. Внезапно ему снова стало немного грустно. В конце концов, ведь это был такой важный первый раз; ему ещё предстояло испытать его, а он уже прошёл.

Весь день Ся Вэньнань провёл в рассеянности.

В тот вечер он как можно раньше нырнул в свою спальню. Услышав, что Мин Лучуань вернулся, он быстро выключил свет и лёг в постель, притворившись спящим.

Но как Ся Вэньнань мог уснуть в такой час? В темноте он натянул одеяло на голову, в результате чего аромат феромонов Мин Лучуань стал более насыщенным в маленьком замкнутом пространстве, раздражая до такой степени, что он поспешно стянул одеяло и сделал большой глоток свежего воздуха.

В то же время дверной замок в его спальню щёлкнул — кто-то открыл дверь снаружи.

Ся Вэньнань был застигнут врасплох. Он немного пожалел, что не проверил, заперта ли дверь, прежде чем лечь в постель, поэтому быстро закрыл глаза и притворился спящим.

Он ничего не видел, но слышал шаги Мин Лучуаня. Казалось, тот задержался в дверном проеме на несколько мгновений, но вместо того, чтобы уйти, подошёл к кровати.

Сердце Ся Вэньнаня билось всё быстрее и быстрее. В наступившей тишине он даже мог слышать, как сильно оно стучит. Когда Мин Лучуань подошёл к его постели, он задался вопросом, слышит ли тот это.

Мин Лучуань остановился у его кровати, как вкопанный. Ся Вэньнань нервничал, но одновременно ему было любопытно, и он с трудом подавлял желание открыть глаза и взглянуть на него, но посреди колебаний он вдруг почувствовал прикосновение ладони Мин

Лучуаня к своему лбу.

Глаза Ся Вэньнаня резко распахнулись.

В спальне не был включён ночник, но дверь была широко открыта, и свет из коридора рассеивал тьму, позволяя Ся Вэньнаню и Мин Лучуаню ясно видеть лица друг друга.

— Что ты делаешь?

— Что с тобой?

Двое мужчин заговорили одновременно.

Мин Лучуань, который сначала наклонился, теперь убрал руку с того места, где она была прижата ко лбу Ся Вэньнаня, и сел боком на край кровати, спросив:

— Ты чем-то заболел?

— Нет, — ответил Ся Вэньнань.

— Тогда почему ты так рано лёг в постель?

— Я хотел спать, — Ся Вэньнань понятия не имел, звучал ли тон его голоса естественно или нет.

Мин Лучуань, напротив, говорил так же холодно, как всегда:

— Я думал, у тебя лихорадка.

— Нет, жара нет, — сказал Ся Вэньнань. Он подсознательно поднял руку, чтобы ощупать свой лоб, на котором выступили капельки холодного пота, и украдкой вытер ладонь об одеяло.

Мин Лучуань некоторое время молча сидел, а затем спросил:

— С тобой всё в порядке?

Ся Вэньнань почувствовал, что у него перехватило горло:

— Я в порядке.

Он не хотел ничего, кроме того, чтобы Мин Лучуань ушёл прямо сейчас.

Однако Мин Лучуань вовсе не собирался уходить. После ещё одного короткого периода молчания он сказал:

— Позволь мне увидеть твою рану.

— Там нечего смотреть, — сказал Ся Вэньнань. — Это не так серьезно.

— Несерьезно? Разве она не глубокая?

— У тебя даже хватает наглости так говорить! — проворчал Ся Вэньнань. После того как слова жалобы слетели с его губ, он почувствовал, что его тон был не совсем правильным — это звучало так, будто он надулся... и это было слишком кокетливо.

Мин Лучуань сидел боком. Он смотрел не на Ся Вэньнаня, а куда-то за дверь. С точки зрения Ся Вэньнаня он мог только мельком увидеть тени, танцующие на резком боковом профиле мужчины.

— Действительно? — спросил Мин Лучуань. Значение этого слова было неясным, а тон его голоса был несколько двусмысленным.

Ся Вэньнань понятия не имел, что тот имел в виду, но в следующую секунду он почувствовал, как Мин Лучуань схватил его за руку, лежавшую поверх одеяла.

Мин Лучуань сделал это не просто так; он нежно накрыл тыльную сторону руки Ся Вэньнаня своей теплой и сухой ладонью, затем вложил свои пальцы между пальцами Ся Вэньнаня и медленно сжал их.

Ся Вэньнань покраснел. Постепенное переплетение их пальцев напомнило ему о... других вещах. Плоды его воображения сегодня днём, например, а также поцелуй, который не только существовал в его фантазиях, но и действительно случился вчера.

Прошлой ночью это произошло слишком внезапно. Ся Вэньнаня захлестнул вихрь эмоций, включая страх, и у него не было достаточно времени, чтобы всё тщательно обдумать. Теперь, когда он размышлял об этом, он не чувствовал ни малейшего намека на отвращение. Он прекрасно осознавал, что человек, поцеловавший его — это Мин Лучуань, альфа, но ему было не так уж трудно принять это. Более того, это был его первый поцелуй...

Подождите минутку. Был ли этот поцелуй его первым? Если бы то, что сказал Чэнь Вэньчу, было правдой, то это означало бы, что он уже потерял его давным-давно!

Ся Вэньнань тут же сел. Он даже не заметил того факта, что Мин Лучуань всё ещё держал его за руку, и спросил:

— Ты когда-нибудь целовал меня раньше?

— В чем дело?

Ся Вэньнань сейчас был не в настроении разбираться с его расплывчатыми ответами:

— Ты не можешь просто ответить на вопрос?

Таким образом, Мин Лучуань спросил:

— Когда «раньше»?

— До того, как я потерял память.

— Да.

Ся Вэньнань подумал: «Я так и знал!»

— Как ты меня целовал? — Ся Вэньнань отказался останавливаться на достигнутом.

Мин Лучуань смотрел на него две секунды, обхватил его лицо и прижался губами к губам Ся Вэньнаня.

Ся Вэньнань на мгновение отключился, но это было не так плохо, как прошлой ночью, и сознание постепенно вернулось к нему. Он поднял руку и прижал её к груди Мин Лучуаня, первоначально желая оттолкнуть того, но постепенно его дыхание стало прерывистым, и казалось, что всё тело стало лёгким и воздушным, как будто он был пойман в ловушку поцелуя. Потом он подумал: всё равно это не в первый раз. Рука, положенная на грудь Мин Лучуаня, внезапно сжалась в кулак, когда Ся Вэньнань схватился за того одежду.

Позже Мин Лучуань отодвинулся и сказал:

— Вот так.

— А? — Ся Вэньнань слегка задыхался. Он понятия не имел, о чем говорил Мин Лучуань.